

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 2½ к.
за полгода	2 р.	2 р. 50 к.	2 р. 30 к.
за три мѣс.	1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѣс.	40 к.	18 к.	46 к.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
за одинъ разъ — 10 к.
— два раза — 18 к.
— три раза — 24 к.
отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Рязоженской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

По вопросу объ иконописаніи.
I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указы Святыяго Синода. О порядкѣ обложения земскими сборами земель, принадлежащихъ церквамъ и церковнымъ причтамъ.—О платѣ за лицъ духовнаго званія, помѣщаемыхъ въ богадѣльняхъ приказовъ общественнаго призрѣнія.—О возстановленіи права на полученіе классныхъ окладовъ по ученымъ степенямъ для лицъ, временно лишившихся этого права.
II. СТАРООБРЯДСТВО. Исповѣдь старообрядца поповскаго согласія (продолженіе).
ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ДРУГУХЪ ЕПАРХІЙ. Распоряженіе Таврическаго епархіальнаго начальства объ отношеніяхъ церковныхъ старостъ къ своимъ приходскимъ причтамъ.—Дозволеніе вести монастырскій дневникъ. Тульское епархіальное общество взаимнаго страхования.
РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства.—Послѣднія извѣстія по вопросу о возсоединеніи англиканской церкви съ православною.—По поводу слуховъ объ образованіи Общества попечительства объ азиатскихъ инородцахъ.—Грамматика алтайскаго языка.—Пожертвованія.
Письмо къ редактору.—Нѣсколько словъ по поводу письма отъ редакціи.
Объявленіе.

Москва, 18-го января.

Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія, по предложенію одного изъ своихъ членовъ, приступаетъ къ разрѣшенію важнаго вопроса о догматической и археологической вѣрности священныхъ изображеній. Съ этой стороны вопросъ объ иконописаніи есть вопросъ почти нетронутый. Задача Общества, сколько можно судить изъ протокола и приложенной при немъ записки объ иконописаніи, состоитъ въ томъ, чтобы указать догматическую правильность изображенія Божества, ангеловъ и событій ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, а равно историческо-археологическую вѣрность изображенія лицъ и мѣстъ, вообще всей той обстановки, среди которой жили и дѣйствовали тѣ и другія священные лица.
Задача не маловажная и благоплодная. Нерѣдко на иконахъ неправомыслиціе ищутъ подтвержденія своимъ ложнымъ воззрѣніямъ, случалось, что еретики и сектанты посредствомъ священныхъ изображеній, представленныхъ въ искаженномъ видѣ, распространяютъ свои заблужденія, и нѣтъ ничего удивительнаго, если подобныя священные изображенія съ характеромъ сомнительнаго пра-

вославія, могутъ встрѣчаться не только въ домахъ, но и въ храмахъ православныхъ. Ихъ вносить туда или неразумяющее дѣла усердіе, или можетъ быть и злонамѣренность, а принимаетъ и хранитъ ихъ въ церквахъ или невнимательность, или малоопытность. Для иконъ же цензуры, со времени Стоглаваго собора, нѣтъ; картину священную, назначенную для домашняго употребленія, нельзя издать безъ цензуры, а иконы каждый иконописецъ пишетъ какъ знаетъ и хочетъ. Потому, понятно какъ нужно было бы и для благонамѣренныхъ иконописцевъ, и для священнослужителей, имѣть подъ руками указанія, какъ должна быть написана та или другая икона сообразно съ догматическимъ значеніемъ изображаемаго, и съ историческою вѣрностію характеру, времени и обстановкѣ изображаемыхъ лицъ.
Для опредѣленія догматическаго и историческаго значенія лицъ и событій есть прямой и вѣрный путь знакомства съ догматами и исторіею церкви. Стоитъ опредѣлить, какое догматическое значеніе можетъ имѣть то или другое изображеніе, и по духу догматическаго ученія не трудно опредѣлить, на сколько соотвѣтствуетъ ему то или другое изображеніе. Точно также довольно знать исторію событія, чтобы безошибочно указать вѣрно ли оно изображено. Въ существѣ дѣла такъ, но однимъ этимъ началомъ нельзя руководиться въ дѣлѣ иконописанія. Иконное изображеніе событій и лицъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, представляя событія и лица, необходимо должно изображать и такъ называемые аксессуары, которые относятся иногда какъ образъ жизни, иногда какъ способъ совершенія того или другаго событія. Объ этихъ принадлежностяхъ лицъ и событій исторія большею частію умалчиваетъ, а между тѣмъ онѣ имѣютъ иногда очень важное историко-догматическое значеніе. За примѣромъ ходить не далеко. Нужно изобразить Распятіе Господа Иисуса Христа; о томъ, что распять Господь, Евангеліе говоритъ ясно и подробно, но какой видъ имѣлъ крестъ, на которомъ распять Господь, четырьмя или тремя гвоздями пригвожденъ былъ Онъ, Евангеліе умалчиваетъ, а эти вопросы, по крайней мѣрѣ для насъ теперь имѣютъ важность почти догматическую. Если для опредѣленія вида подобныхъ аксес-

суаровъ стать на почву только историко-археологическую, то можно встрѣтить много неразрѣшимыхъ трудностей. Въ данномъ напр. случаѣ археологія римская скажетъ, что кресты, употреблявшіеся для казни, имѣли у римлянъ не одинъ видъ, были и трехконечные, были и четвероконачные съ перекладиной, употреблялись и такъ-называемые Андреевскіе, а какой именно былъ крестъ, на которомъ распять Господь, какая археологія скажетъ намъ? То же самое можно сказать и о всѣхъ почти аксессуарахъ, какъ-то объ одеждѣ, жилищѣ и т. п. Археологія указываетъ, что въ извѣстное время одѣвались преимущественно такъ-то, строили жилище такъ-то. Но обозначеніе общаго характера не исключаетъ частныхъ отступленій отъ него. Какая же археологія рѣшитъ, во что было одѣто изображаемое лицо, и по обыкновенному ли общему плану построено было тотъ домъ, въ которомъ происходило событіе.
Изъ этихъ и подобныхъ тому соображеній можно вывести одно положеніе, что археологія можетъ быть пособіемъ при опредѣленіи умѣстности или неумѣстности той или другой обстановки событій и лицъ давнобывшихъ, но не можетъ быть твердой почвой, на которой смѣло и безопасно можно было бы создавать обстановку.
Кромѣ того, если исходнымъ пунктомъ для опредѣленія догматико-исторической вѣрности иконъ взять единственно исторію и археологію, безъ всякаго отношенія къ существующимъ образцамъ иконописанія, то нужно было бы создавать новое иконописаніе, и хорошо, если бы новое догматико-археологическое иконописаніе вполне сошло съ существующимъ иконописаніемъ. Но этого и ждать нельзя. Новый видъ иконописанія станетъ въ разладъ съ иконописаніемъ существующимъ, и можетъ стать въ разладъ съ иконами досточтимыми всею православною Церковію. По одному этому попытка установить такое иконописаніе не пришлась бы по душѣ православныхъ, особенно когда основанія для новаго способа иконописанія должны будутъ заимствоваться изъ археологій римскихъ и греческихъ, по руководству нѣмцевъ и французовъ.
Для указанія догматико-исторической вѣрности иконописанія нужно выбрать такой путь, который бы не отталкивалъ

отъ нея сердца православныхъ и въ то же время наглядно показывалъ всякому желающему, въ чемъ правильность иконописанія настоящаго и прѣжняго времени.

Христіанство появилось въ міръ въ такое время, когда живопись не процвѣтала даже въ образованныхъ государствахъ—Греческомъ и Римскомъ; потому первоначальныя христіанскія изображенія не отличались ни разнообразіемъ фигуръ, ни художественностію ихъ отдѣлки, ни тѣмъ мѣнѣе художественностію обстановки. Первоначальныя христіанскія изображенія представляютъ обыкновенно одну или вѣсколько фигуръ, нужныхъ для выраженія мысли, и не заботятся даже художественно отдѣлывать самыя фигуры, а только очерчиваютъ ихъ (катакомбы). Художественность отдѣлки и обстановка являлись уже съ теченіемъ времени, и притомъ не малаго, съ теченіемъ же времени прибываютъ и аксессуары, въ слѣдствіе развивающейся художественности, и что удивительнаго, если эти аксессуары носятъ на себѣ печать своего времени и мѣста, отражаютъ на себѣ религіозныя взгляды и познанія той или другой эпохи? Отсюда только и можно объяснить различіе и происхождение этихъ различій въ иконописаніи христіанскомъ. На западѣ, напр., не трудно прослѣдить, какъ иконописаніе отъ простыхъ очерковъ фигуръ, какія встрѣчаются въ катакомбахъ, постепенно переходило къ художественной отдѣлкѣ фигуръ, къ свободѣ расположенія ихъ, къ разнообразію аксессуаровъ, и наконецъ къ свободѣ художества или къ живописи. Въ Греческомъ и нашемъ Русскомъ иконописаніи такихъ рѣзкихъ переходовъ нельзя усмотрѣть, но все-таки несомнѣнно то положеніе, что и Греческая и наша иконопись имѣютъ свою исторію въ отношеніи къ каждой иконѣ, по ея изображенію аксессуаровъ и т. под. Представимъ теперь, что если бы насъ поставили передъ рядомъ изображеній одного и того же событія, напр. Рождества Христова, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ изображеній въ Греціи или Россіи, и изъ вѣка въ вѣкъ показали, какъ писалось это изображеніе въ послѣдовательномъ порядкѣ вѣковъ. Тогда легко было бы замѣтить, что древле считалось самымъ существеннымъ въ изображеніи, что привнесено въ послѣдствіи въ видѣ художественной принадлежности, и судя по вѣку, въ которомъ начало появляться то или другое дополненіе, было бы возможно почти съ достовѣрностію рѣшить, чѣмъ вызвано и обусловлено то или другое дополненіе, и слѣдовательно не трудно было бы рѣшить, на сколько подобныя дополненія, будучи произведеніями своего вѣка, гармонируютъ съ существеннымъ характеромъ изображеній древнѣйшихъ.

Потому, кажется, что для возсозданія правильнаго подлинника иконописанія, безопаснѣе и вѣрнѣе было бы идти путемъ историческаго сравненія, и поставить цѣлю составить подлинникъ не

догматико-археологическій, а сравнительно-описательный, по принятымъ въ православной церкви изображеніямъ, начиная по возможности съ древнѣйшихъ и восходя до настоящихъ, указывая по мѣстамъ, откуда и какъ произошли дополненія и разности.

Этотъ путь болѣе безопасенъ, потому что на немъ нельзя встрѣтиться съ необходимостію доказывать догматическую вѣрность и историческую сообразность иконныхъ изображеній. Если то или другое изображеніе употреблялось во всей православной церкви съ временъ давнихъ—это одно уже служитъ доказательствомъ ихъ православія, доказательствомъ освященнымъ давнимъ употребленіемъ и благоговѣйнымъ чествованіемъ. Предъ этимъ доказательствомъ все самыя глубокія и многученыя доказательства наши историко-археологическія не будутъ имѣть никакого значенія.

Безопаснѣе этотъ путь и потому, что при указаніи какихъ-либо неправильностей иконописанія не будетъ нужды вдаваться въ многученую, но, для большинства почитателей иконъ, ничего не стоящую, полемику. Отступленія обличатся самою исторіею иконъ, и развѣ слѣпой не увидитъ гдѣ правда—на сторонѣ ли древности и православія, или на сторонѣ произвольныхъ неправильныхъ прибавокъ.

Что касается до изображеній святыхъ, то указываемый путь можно считать единственно вѣрнымъ. На нашей памяти современные портреты двухъ святителей сдѣланы ихъ иконами (св. Митрофанъ и Тихонъ). Такія иконы, конечно, не нуждаются въ оправданіи исторіи и археологіи, онѣ сами доставляютъ матеріалъ для той и другой. О многихъ другихъ изъ нашихъ русскихъ святыхъ можно съ положительностію сказать, что ихъ первоначальныя иконы суть почти портреты, потому что написаны современниками поживымъ воспоминаніямъ. То же, вѣроятно, можно сказать и о многихъ греческихъ святыхъ. Но если о комъ и нельзя сказать съ достовѣрностію историческою, по крайней мѣрѣ, вѣрно останется то положеніе, что чѣмъ ближе икона святого ко времени его жизни, тѣмъ несомнѣннѣе ея историческая и археологическая достовѣрность, потому что чѣмъ ближе ко времени жизни, тѣмъ живѣе преданія о ней, особенно въ той мѣстности, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ святой.

Теперь изъ области гадательныхъ построений перейдемъ къ вопросу: есть ли фактическая возможность, съ несомнѣнной надеждой на успѣхъ, идти этимъ путемъ?

Возможность сравнительнымъ способомъ указать основныя православныя типы иконъ, не только существуетъ, но и не очень трудно достижима. Не будемъ говорить о томъ, что нѣкоторыя православныя иконы имѣютъ несомнѣнную и весьма древнюю извѣстность историческую, и потому для многихъ вѣковъ служатъ иконами типическими, не будемъ особенно настаивать на томъ, что въ

православной Россіи о многихъ и весьма многихъ иконахъ мы найдемъ опредѣленныя историческія свѣдѣнія за 800—700—500 лѣтъ. Кромѣ даже сего въ исторіи православной греческой церкви есть особый періодъ, который можно назвать періодомъ типовъ православнаго иконописанія. Это времена иконоборства. Если тысячи православныхъ грековъ, притомъ болѣею частію высоко образованныхъ святителей и просвѣщеннаго иночества, не жалѣли проливать кровь свою за иконы, они, конечно, отстаивали не одну только догматическую идею иконопочитанія, но несомнѣнно отстаивали и самыя иконы, какъ изображенія, и, конечно, не стали бы проливать кровь за такія иконы, которыя не признавали догматически и исторически правильными. Этого одного указанія, кажется, достаточно для того, чтобы иконописаніе времени иконоборства признать типически православнымъ. И что же? Едва успѣли улеяться волненія иконоборства, едва утверждены были догматы иконопочитанія на VII всел. соборѣ (787 г.) и прославлены Θεодорою (842 г.) какъ греческой церкви пришлось надѣлать иконами новообразовавшіяся церкви славянскія. Такъ и представляется, что церковь греческая передаетъ славянамъ иконы, писанныя не кистью художника, но кровью мучениковъ и исповѣдниковъ иконопочитанія, передаетъ какъ святыню двойную, досточтимую не по одному догматическому значенію, утвержденному вселенскимъ соборомъ, но драгоценную по крови святыхъ, пролитой тысячами мучениковъ за храненіе иконъ.

Къ этому почти времени относится большая часть тѣхъ драгоценныхъ миниатюръ, которыя украшаютъ греческія рукописи, а ихъ такъ много въ разныхъ книгохранилищахъ Европы и Аеона, что изъ нихъ можно бы составить почти полный лицевой подлинникъ. Сверхъ того, въ дѣлѣ иконописанія имѣетъ не оцѣненную надлежащимъ образомъ важность одна древняя церковь находящаяся въ предѣлахъ Россіи, которая приняла отъ грековъ вѣру и обряды Богослуженія за 500 лѣтъ ранѣе русской церкви, которая по своему положенію никогда не подчинялась и не могла подчиняться какимъ-либо вліяніямъ Запада, которая не имѣла и не имѣетъ понятія о нашемъ расколѣ. Это церковь грузинская. Въ нашемъ вопросѣ ея иконописаніе имѣетъ неизмѣримую важность, какъ по указанной выше свободѣ ея отъ тѣхъ условій, которыя могли вліять на русское иконописаніе, такъ и потому, что внѣшнее положеніе этой церкви во все полуторысячное существованіе ея было болѣею частію такъ нерадостно, что въ ней некогда было развиваться художественной прихотливости—ей врядъ было хранить то, что получила она. Потому-то ея иконы поражаютъ однообразною строгою простотою, насколько случилось намъ видѣть ихъ мелькомъ. При болѣе тщательномъ знакомствѣ съ ея

иконописаніемъ, при сличеніи его съ иконописью греческою, мнѣ кажется, легко можно будетъ указать первоначальный церковно-православный типъ иконописанія.

Какое обиліе матеріаловъ для сравнительно историческаго подлинника и описательнаго и лицеваго!

1) Несомнѣнно древнія иконы, фрески мозаическія, описанія.

2) Общія для церквей греческой, славянской, русской, грузинской типы изображенія праздниковъ и святыхъ.

3) Миниатюры рукописей.

4) Каждый старинный русскій монастырь и соборъ доставятъ не мало матеріаловъ для исторіи перехода иконописанія въ настоящее состояніе.

Множество матеріаловъ не должно пугать: собственно матеріалъ для исследованій суть иконы, отъ коихъ нужно строго отличать священныя изображенія вообще; послѣднія имѣютъ особый характеръ и особыя условія даже теперь. Икона напр. Рождества Христова и изображеніе его на стѣнахъ храма и теперь не одно и то же. Также было и во времена древнія: изображенія катакомбъ, мозаическія фрески на стѣнахъ храмовъ, многія миниатюры не суть иконы, и потому для иконописанія могутъ служить не образцемъ или типомъ, а пособіемъ къ опредѣленію типа иконы. Правда, на практикѣ бывали и такіе примѣры, что изображенія, по особымъ обстоятельствамъ (напр. чудеснымъ знаменіямъ) переходили прямо въ разрядъ иконъ. Подобные сему случаи не только не затрудняютъ отысканіе древняго типа иконъ, но даже облегчаютъ, потому что опредѣленно указываютъ, съ какого времени и по какому случаю стѣнное или живописное изображеніе стало въ ряду иконъ, и слѣдовательно способствовало измѣненію типа. Можно думать, что отступленіе нашего иконописанія отъ первоначальнаго типа греческаго объясняется именно этимъ обстоятельствомъ. Необыкновенно важные предки наши всякое болѣе важное событіе въ жизни своей всегда приписывали особой помощи благодати Божіей, и гдѣ бы они ее ни ощутили, благодарнымъ сердцемъ они всегда освящали мѣсто, время, обстоятельства явленія Божіей помощи. Исторія иконъ Богоматери въ Россіи доказываетъ сіе съ несомнѣнностію; то же самое извѣстно и о многихъ другихъ иконахъ. У насъ и кромѣ сего вносили въ разрядъ иконъ простыя свящ. изображенія, иногда по произволу, иногда по неразумной подражательности: таковы иконы италянскаго письма.

Потому, изъ всего множества матеріаловъ иконописанія, для опредѣленія основнаго православнаго типа останется неизмѣнно вѣрнымъ одинъ отдѣлъ—бывшее прежде и сохранившееся доселѣ во всѣхъ православныхъ церквахъ (Греціи, Грузіи, Россіи, Болгаріи и пр.) единообразное изображеніе лицъ и событий. Утвердивши этотъ общій всѣмъ право-

славнымъ церквамъ типъ, легко будетъ замѣтить, существуютъ ли и другіе, такъ сказать, второстепенные типы для тѣхъ же изображеній, а далѣе не трудно указать и отклоненія отъ первоначальныхъ типовъ*).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указы Святѣйшаго Синода.

О порядкѣ обложенія земскими сборами земель, принадлежащихъ церквамъ и церковнымъ причтамъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 4 минувшаго сентября за № 3963, при коемъ препровождена копія съ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній, отъ 16 минувшаго августа за № 219, о порядкѣ обложенія земскими сборами земель, принадлежащихъ церквамъ и церковнымъ причтамъ. Въ означенной копіи изложено, что господинъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ министерству внутреннихъ дѣлъ, что земскія учрежденія одной губерніи облагаютъ поземельнымъ сборомъ земли, принадлежащія церквамъ, сверхъ обыкновенной пропорціи 33 десятинъ. Велѣдствіе сего и въ виду ст. 13 времен. прав. для зем. учрежд. и пунктъ 5 приложения къ ст. 55 Уст. о земск. повин., мѣстная консисторія относилась въ уѣздныя и губернскую земскія управы объ освобожденіи всѣхъ вообще церковныхъ земель отъ поземельнаго сбора. На это управы отозвались, что, на основаніи ст. 13 времен. прав., земскія учрежденія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ; но какъ пропорція земли церковнымъ причтамъ, на основаніи ст. 462 т. X. ч. 3, полагается въ 33 десятины, то посему вся остальная земля, за исключеніемъ этого количества, должна быть обложена поземельнымъ сборомъ. Въ ст. 13 времен. для земск. учрежд. прав., между прочимъ изъяснено: „уѣздныя земскія учрежденія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли, изыттыя отъ этого по закону (прил. къ ст. 55 Уст. о зем. пов.)“. На основаніи же послѣдняго узаконенія, отъ поземельнаго сбора на мѣстныхъ земскія повинности освобождаются земляныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя правительствомъ на содержаніе, между прочимъ, церквамъ и церковнымъ причтамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ. Затѣмъ въ отношеніи размѣра, въ какомъ надлежитъ надѣлять церкви и церковныя причты землею и угодьями на содержаніе, межевыми законами постановлено: Ст. 462. „Если въ томъ селѣ будетъ церковная земля, то оную измѣрять, и когда окажется не менѣе 33 десятинъ въ безспорномъ владѣніи церков-

нослужителей, тогда оное село, а потомъ и всѣ деревни этого прихода съ ихъ землями и пустошами, по порядку, обмежевать и въ то же время церковную землю отдѣлать отъ владѣльческихъ дачъ особыми межами.“ *Примѣчаніе.* 1) „Въ положеніи 1828 года о способахъ въ улучшенію состоянія духовенства, полагается въ церковный удѣлъ большая пропорція земли на слѣдующемъ основаніи: въ селеніяхъ казенныхъ, имѣющихъ земли сверхъ 15-десятинной пропорціи, также при горныхъ и соляныхъ заводахъ, изобилующихъ землею, полагается тройная пропорція земли противъ узаконенной, а именно 99 десятинъ. Гдѣ казенные крестьяне имѣютъ только отъ 12 до 15 десятинъ земли, тамъ на церкви полагается 66 десятинъ; гдѣ у крестьянъ во владѣніи состоитъ отъ 8 до 12 десятинъ, тамъ на церкви полагается полуторная пропорція противъ узаконенной, а именно 49¹/₂ десят.; если же крестьяне имѣютъ менѣе 8 десятинъ, тамъ учинить къ церковной землѣ надбавку, какая будетъ возможна, по усмотрѣнію Государственныхъ Имуществъ. Опредѣляемая настоящимъ положеніемъ пропорція земли назначается на одинъ причтъ. Если же при церкви находятся два или три причта, то на каждый причтъ назначается особая пропорція по возможности“. Изъ буквального смысла приведенныхъ выше правилъ слѣдуетъ, что узаконенною пропорціею отводимыхъ правительствомъ церквамъ и церковнымъ причтамъ на содержаніе земель слѣдуетъ считать не 33 дес., какъ ошибочно полагаютъ нѣкоторые земскія учрежденія, а 99 десят., а если означенный размѣръ (99 десят.) можетъ быть уменьшаемъ до 76 и 49¹/₂ десят., то лишь по необходимости, въ случаѣ недостатка земель по мѣстнымъ условіямъ. Въ виду всего вышеназложеннаго, министръ внутреннихъ дѣлъ, по представленному ему стат. 9 полож. о зем. учрежд. праву, проситъ начальниковъ губерній, на случай, если земскія учрежденія во вѣрственной имъ губерніи, по ихъ раскладкамъ на 1869 годъ, допустили такое обложеніе земель, данныхъ правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ, и превышающихъ 33-десятинную пропорцію, приостановить въ этой статьѣ помянутыя раскладки, буде, впрочемъ, не послѣдовало еще открытіе очередныхъ земскихъ сессій въ текущемъ году; при чемъ на будущее время отъ начальниковъ губерній будетъ зависѣть наблюдать за правильнымъ обложеніемъ со стороны земства вообще земель, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ. И, по справкѣ, приказали: О вышеизложенномъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ, изъясненнымъ въ циркулярѣ, отъ 16 минувшаго августа за № 219, по дѣлу о порядкѣ обложенія земскими сборами земель, принадлежащихъ церквамъ и церковнымъ причтамъ,—дать знать по духовному вѣдомству печатными указами. Октября 15 дня 1869 года.

О платѣ за лицъ духовнаго званія, помещаемыхъ въ богадѣльницъ приказовъ общественаго призванія.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ

* Эта статья читана свящ. М. С. Боголюбскимъ въ засѣданіи ученыхъ блюстителей епарх. библіот. по отдѣлу иконовѣднія, состоящему при московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

слушали предложеніе господина исправляющаго должность сѣнодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30 іюля сего года за № 3,596, въ коемъ изъяснено, что кievскій губернаторъ довелъ до свѣденія министра внутреннихъ дѣлъ, что тамошнее епархіальное начальство ходатайствуетъ о помѣщеніи въ богадѣльни приказа общественнаго призрѣнія лицъ духовнаго званія на счетъ собственныхъ средствъ приказа, на томъ основаніи, что духовное вѣдомство уплачиваетъ лишь за лѣченіе лицъ духовнаго званія въ больницахъ. Принимая во вниманіе, что на счетъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія могутъ быть призрѣваемы въ богадѣльняхъ одни лишь не принадлежащіе къ обществамъ и вѣдомствамъ, на обязанности коихъ, по силѣ Свод. Зак. Т. II. Общ. губ. учрежд. ст. 514 и Т. XIII. Уст. Общ. Приз. ст. 674, лежитъ призрѣніе принадлежащихъ къ онымъ лицъ, министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы епархіальныя начальства не уклонялись отъ платы за призрѣніе въ богадѣльняхъ лицъ духовнаго вѣдомства, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, эти послѣднія лица не могутъ быть принимаемы въ богадѣльни. Предлагая о семъ Святѣйшему Синоду, господинъ исправляющій должность оберъ-прокурора присовокупилъ, что изъ практики Сѣнодальной усматриваются примѣры прежде возникшихъ пререканій между епархіальными начальствами и приказами Общественнаго призрѣнія по поводу помѣщенія въ богадѣльни лицъ, принадлежащихъ духовному званію; кромѣ того были примѣры, что Приказы Общественнаго Призрѣнія требованія свои объ уплатѣ денегъ за содержаніе сихъ лицъ, по смерти ихъ, предъявляли разомъ за нѣсколько лѣтъ, поставляя такимъ образомъ епархіальныя начальства въ затрудненіе относительно способовъ къ удовлетворенію таковыхъ требованій; по сему казалось бы полезнымъ пояснить епархіальнымъ начальствамъ, что плата за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія должна быть производима изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ, если лица сіи принадлежатъ къ бѣлому духовенству или изъ другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, если призрѣваемые лица принадлежатъ къ духовенству монашескому. Приказали: принимая во вниманіе, что на счетъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія могутъ быть призрѣваемы въ богадѣльняхъ одни лишь не принадлежащіе къ обществамъ и вѣдомствамъ, на обязанности коихъ, по силѣ Свод. Зак. Т. II. Общ. Губери. Учрежд. ст. 514 и Т. XIII. Уст. Общ. Призр. ст. 674, лежитъ призрѣніе принадлежащихъ къ онымъ лицъ, и имѣя въ виду неоднократно возникашія пререканія между епархіальными начальствами и приказами Общественнаго Призрѣнія по поводу помѣщенія въ богадѣльни лицъ духовнаго званія и относительно платежа за оныхъ денегъ, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: уплату за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ Приказовъ

Общественнаго Призрѣнія производить изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ, если лица сіи принадлежатъ къ бѣлому духовенству, или изъ другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, если призрѣваемые лица принадлежатъ къ духовенству монашескому; о чемъ и объявить къ исполненію по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Сентября 30 дня 1869 года.

О возстановленіи права на полученіе классныхъ складовъ по ученымъ степенямъ для лицъ, временно лишившихся этого права.

Святѣйшій Пастырьствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность оберъ-прокурора, отъ 2 августа сего года за № 9,445, относительно возстановленія права на полученіе классныхъ складовъ по ученымъ степенямъ для лицъ, временно лишившихся этого права. Приказали: Дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ указамъ, къ свѣдѣнію и руководству, что лица, кои Святѣйшимъ Синодомъ утверждены въ ученыхъ степеняхъ доктора, магистра и кандидата богословія, но въ послѣдствіи, или за выходомъ въ свѣтское званіе, или по востановленію на службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преобразованныхъ по новымъ уставамъ и штатамъ, лишились права на полученіе классныхъ складовъ, могутъ просить о возобновленіи производства имъ сихъ складовъ, если только они: а) возвратились въ духовное званіе и рукоположены въ священнослужительскій санъ и б) перешли на службу изъ преобразованныхъ въ неперобразованныя духовно-учебныя заведенія, въ первомъ случаѣ со дня рукоположенія ихъ въ священнослужительскій санъ, а въ послѣднемъ со дня перемѣщенія на службу въ помянутыя заведенія. Причемъ объяснить преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, что возобновленіе производства къ класснымъ складовъ означеннымъ лицамъ, на будущее время, предоставлено Святѣйшимъ Синодомъ хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ управленію, въ которое по сему и должны быть вносимы ходатайства по этому предмету. Сентября 30 дня 1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ИСПОВѢДЬ СТАРООБРЯДЦА ПОПОВСКАГО СОГЛАСІЯ.

(Продолженіе).

Я возвращаюсь опять къ прежнему вопросу: обвинишь ли ты всѣхъ поголовно тѣхъ членовъ нашего общества, которые согласились принять къ себѣ австрійское священство? Снова отвѣчу тебѣ и тысячу разъ повторю тебѣ, что они не виноваты, что побужденія ихъ были правы (*). Когда изыскъ одинъ источникъ, то, чтобы напоить свои жаждущія души, они конечно должны бы-

(*) На чемъ основана оцѣнка этой правоты? Не было ли ближайшимъ правымъ дѣломъ—обсудить, при помощи Божіей, первоначальныя побужденія, по которымъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви святаго? На это обсужденіе хватало бы ума у покойнаго Павла Бѣлокриницкаго, если бы онъ только захотѣлъ сего.

ли искать другой источникъ. А къ какому же другому источнику имъ всего естественнѣе было обратить свои взоры какъ не къ тому, откуда почерпнулъ живую воду еще святой Володиміръ? Братія наши поэтому и рѣшились обрѣсти себѣ епископа на Востокѣ. Павелъ и Алипій, иноки Бѣлокриницкаго монастыря, которымъ поручены были хлопоты по присканію епископа, при помощи одного проходимца, какъ-то наткнулись на Амвросія и, переправивъ его за предложенное золото въ старообрядчество, тотчасъ увѣдомили наше Рогожское кладбище, что Создатель, по неизреченному своему милосердію, съ высоты своего небеснаго престола, призрѣлъ на насъ униженныхъ и отверженныхъ и ниспослалъ намъ преосвященнѣйшаго Амвросія для насажденія у насъ собственаго старообрядческаго священства. Въ то время радость въ Москвѣ была велика, и радость эта отуманила братій нашихъ. Наши старообрядцы думали, что Амвросій—законный епископъ, данный нашему старообрядчеству Константинопольскою церковію. На первыхъ порахъ только немногіе понимали на чистоту дѣло; но эти люди молчали или по своему малодушію, или потому что лично были заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Изъ нихъ нашелся тогда только одинъ человекъ, который возвысилъ свой голосъ и который зналъ всю подноготную дѣла, и это былъ Иванъ Александровъ Гусевъ, что изъ Рогожской. Онъ тогда же на кладбищѣ разсказывалъ—кто это Амвросій и на какихъ условіяхъ онъ перешелъ въ старообрядчество, даже письма читалъ объ этомъ, но его мало кто тогда слушалъ: одни считали слова его бабьими бреднями и не давали имъ вѣры, а другіе—кто былъ посильнѣе и повліятельнѣе—сочли его крамольникомъ и заставили замолчать. Между тѣмъ въ Бѣлой-Криницѣ въ ту пору дѣломъ не медлили: Амвросій одинъ, вопреки правиламъ церкви, поставилъ въ епископы перваго попавшаго подъ руку: то былъ Кипріанъ Тимоѣевъ—уставщикъ бѣлокриницкій, а нынѣ тамошній митрополитъ Кириллъ. Послѣдній, въ свою очередь, поставилъ въ епископы сначала бывшаго нашего дьячка кладбищенскаго Степана Жирова, именуемаго нынѣ Софроніемъ, а потомъ Андрея ШUTOVA—перекрещенца преображенскаго, что нынѣ архіепископъ московскій и всея Руси Антоній. Когда Софроній и Антоній явились въ Москву въ санѣ епископовъ, тогда каждый изъ насъ старообрядцевъ, кого только не увлекалъ вышній блескъ, ясно увидѣлъ, что отъ новаго священства нашего ничего не будетъ путнаго: если таковы верховные святители, то чего же мы должны ожидать отъ низшихъ чиновъ священства,

отъ священноіереевъ и священнодіаконовъ? Но мы затаили въ себѣ скорбь свою, и скорбь нашу видѣлъ одинъ Сердцевѣдецъ (*). Люди же малодушные, для которыхъ все равно кто бы ни былъ епископъ, только былъ бы епископъ, когда были удовлетворены ихъ христіанскія нужды, убаюкали свою совѣсть. Но наконецъ и ихъ сонъ прерванъ, и они очнулись, и большая часть изъ нихъ въ своихъ пастыряхъ узнали только наемщиковъ, волковъ хищныхъ, которые, начиная съ 1861 года, своими проклятіями одинъ противъ другаго разогнали свое стадо. Да, этотъ сонъ священства австрійскаго не миръ и единомысліе внесъ въ наше общество, а поселилъ между нами раздоръ и разномысліе; онъ раздѣлилъ наше общество на партіи, на секты—секты враждебныя одна другой, предосудительныя. Въ послѣдніе два-три года, по поводу этого священства, изъ нашего поповскаго согласія уже образовались три главныхъ общества.

II. Общество, къ которому принадлежу и я грѣшный, есть общество многочислѣннѣйшее по числу своихъ членовъ, но слабѣйшее по состоянію, такъ какъ къ нему большею частью принадлежать не знатные, но смиренныя духомъ рабы Божіи, исключительно простолюдины. Вполнѣ сознавая всю важность священства, безъ котораго немислимо и церковное домостройство, тѣмъ не менѣе это общество нынѣ вполнѣ и рѣшительно отвергаетъ австрійское священство и считаетъ его святотатственнымъ, какъ священство происшедшее изъ Рима, который съ своею преобладающею властью, по Писанію, есть царство антихриста,—какъ начатокъ благословенія папы, истиннаго врага единой восточной церкви. Не малымъ соблазномъ, какъ бѣльмо на глазу, для нашего общества служатъ и Амвросій (хотя онъ уже отошелъ въ вѣчность), первый іерархъ австрійскаго священства: родомъ грекъ, крещенный, какъ утверждаютъ, по чину римской церкви—обливаньемъ, не знающій ни нашего языка, ни обычаевъ, ни обрядовъ нашихъ, онъ принялъ старообрядческую паству не по призванію свыше, не по убѣжденію совѣсти, которая должно быть осталась въ Византіи, а какъ наемникъ, прельщенный звономъ злата и сребра. Гнилой источникъ обыкновенно источаетъ гнилую воду, и первый іерархъ Амвросій, позволившій купить себя за деньги, окружилъ себя подобными продажными личностями и сдѣлалъ ихъ своими помощниками въ дѣлѣ упащенія словеснаго стада. Эти помощники,

(*) И согрѣшили вы предъ Сердцевѣдцемъ, не повѣдавъ тотчасъ своей скорби и не обратившись отъ скорби къ радости общенія съ прагославною церковію.

хиротонисованные или вельдствіе интриги или по инымъ нечестнымъ побужденіямъ, личности болѣе или менѣе темныя, не заслуживающія ни уваженія, ни довѣрія. Такимъ образомъ австрійская іерархія, основанная на началахъ противныхъ соборнымъ опредѣленіямъ, была главною виной того, что наше общество и при священствѣ остается безъ священства, и, что всего ужаснѣе, пастыри этой іерархіи, святотатственно предвосхитившіе высокій санъ церковнаго домостройства, люди невѣжественные и неимѣющіе никакихъ правъ на пастырство, возбудили въ нѣкоторыхъ равнодушіе и неуваженіе даже къ святымъ таинствамъ, преподаваемымъ ими.

II. Другое общество тоже нашего старообрядческаго поповщинскаго согласія, подобно первому совершенно отвергая австрійскую іерархію, признаетъ правильнымъ и неблаженнымъ священство происшедшее по благословенію покойнаго іерея града Тулы, отца Павла. Этотъ служитель церкви заповѣдалъ своей паствѣ отнюдь не сообщаться съ еретическимъ австрійскимъ священствомъ; но чтобы по смерти своей не оставить свою паству осиротѣлою, безъ пастыря, онъ избралъ такового изъ среды своей паствы въ свои преемники и чрезъ свое рукоположеніе благословилъ его исполнять всѣ христіанскія требы. Но ревнуя о благочестіи и чистотѣ древле-православной вѣры, покойный отецъ Павелъ самъ впалъ въ неискупный грѣхъ: будучи только простымъ іереемъ, онъ дерзнулъ святотатственно предвосхитить себѣ власть принадлежащую только епископу, яко преемнику апостоловъ, и такимъ образомъ и преемникамъ своимъ далъ поводъ святотатствовать. Такимъ образомъ въ убѣжденіяхъ этого общества, признающаго свое священство правильнымъ, обнаруживается какое-то юродство и совершенно дѣтское незнаніе исторіи церкви. Ни во времена апостоловъ, ни во времена вселенскихъ соборовъ, ни въ частныхъ приключеніяхъ изъ жизни святыхъ подвижниковъ, ни даже въ годину тяжкихъ испытаній церкви не было ни одного примѣра, чтобы іерей благословилъ пасту стадо духовное какого-либо мірянина, хотя бы послѣдній отличался самымъ строгимъ благочестіемъ (*).

III. Наконецъ есть еще общество изъ среды того же нашего поповщинскаго согласія,—общество слабѣйшее по числу своихъ членовъ, но могущественное по своему богатству, гордое, чванливое,

(*) А гдѣ вы найдете подобный примѣръ того, что сдѣлано при основаніи Бѣлоринидской іерархіи—чтобы іеромонахъ (какимъ былъ Іеронимъ), помазавъ архіерея какимъ-то муромъ, чрезъ это сообщилъ ему благодать святительства, которой архіерей до священнодѣйствія сего (чванопріятія) не имѣлъ?..

безпредѣльно себялюбивое,—которое еще пока признаетъ австрійскую іерархію правильною. Но и въ этомъ обществѣ, среди искреннихъ приверженцевъ къ этой іерархіи, священство въ недавнее время подало поводъ къ разномыслію и раздору. Окружное посланіе раздѣлило это общество на партіи, враждебныя другъ другу,—на кириловцевъ и на двѣ партіи антоніевцевъ, то-есть на приверженцевъ стараго и новаго Антоніевъ,—и вражда этихъ партій дошла до того, что онѣ считаютъ одна другую не иначе какъ еретическими: напимѣрь, новый Антоній—этотъ юродивый старикъ, до сихъ поръ еще не могущій сообразить, кто это такъ зло подшутилъ надъ нимъ, что его сдѣлали епископомъ—переходящихъ на его сторону приверженцевъ Кирилла, или стараго Антонія, или вообще окружниковъ принимаетъ не иначе какъ вторымъ чиномъ, то-есть какъ еретиковъ. А въ стародубскихъ слободахъ, въ этомъ мѣстѣ древней чистоты вѣры, благочестія, мира и согласія, раздоръ по поводу окружнаго посланія до того усилился, почти до невѣроятія, что мало того что онъ отдѣлилъ одну слободу отъ другой, одинъ домъ отъ другаго,—онъ проникъ въ нѣдра семействъ, поколебалъ миръ и согласіе самой семейной жизни: тамъ это не рѣкость (*), что одинъ членъ семейства держится окружнаго посланія, а другой отвергаетъ его, какъ сочиненіе еретическое, написанное по внушенію духа злобы, на смущеніе старообрядчества, а потому честятъ другъ друга не иначе какъ еретиками, молятся по разнымъ угламъ, не ѣдятъ изъ однихъ сосудовъ, не прикасаются одинъ къ другому, боясь оскверненія еретическаго. Да, не въ добрый часъ Пларіонъ Георгіевичъ задумалъ написать свое посланіе, которое внесло въ наше согласіе только вражду, раздоръ, разномысліе. Но пусть не оскорбляется благородная личность Пларі на Георгіевича нашимъ замѣчаніемъ. Не его вина, что его окружное посланіе, основанное на любви и мирѣ, чтобы соединить старообрядчество во едино, имѣло столь противоположныя, ужасныя послѣдствія. Вина эта заключается въ неразумныхъ распоряженіяхъ нашего священства, нашихъ пастырей, то крайне нерадивыхъ, то, гдѣ не слѣдуетъ, чрезчуръ ревностныхъ, но ревностныхъ не по разуму.

И такъ, вотъ, братъ мой, въ какіе-нибудь три-четыре года изъ послѣдователей нашего старообрядческаго согласія, по поводу австрійскаго священства, образовалось уже три совершенно разномысленныхъ общества, съ различными подраздѣленіями. По кто можетъ поручиться, что наше согласіе только и ограничится вышепоименованными тремя

(**) Рѣдкость это и въ Москвѣ.

обществами? Кто поручится, что наше согласіе не раздробится въ послѣдствіи на различные предосудительные толки, подобныя на примѣръ бѣгунамъ, и что изъ среды нашей не явятся фанатики подобныя Заморину, о которомъ разсказано было въ 250 номерѣ *Московскихъ Вѣдомостей* 1863 года? При такой организациіи нашего священства, при такихъ пастыряхъ, или справедливыхъ наемникахъ, каковы наши теперешніе епископы (о низшихъ чинахъ — о священноіереяхъ и священнодіаконахъ и проч. и говорить нечего), можно ожидать всего худшаго.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ДРУГИХЪ ЕПАРХІЙ.

Распоряженіе таврическаго епархіальнаго начальства объ отношеніяхъ церковныхъ старостъ къ своимъ приходскимъ причтамъ. До свѣдѣнія Таврическаго епархіальнаго начальства дошло, что нѣкоторые церковные старосты распоряжаются хозяйствомъ церквей по личному усмотрѣнію своему, не только не спрашивая согласія мѣстнаго причта на свои распоряженія, но еще иногда усиленно отстраняя участіе причта въ такихъ распоряженіяхъ, на томъ будто бы основаніи, что они, старосты, суть единственные полные хозяева и распорядители церковнаго достоянія, не обязанныя въ распоряженіяхъ своихъ подчиняться контролю со стороны причта.

На сколько подобныя притязанія неосновательны и противорѣчатъ Высочайше утвержденной 17-го августа 1808 года инструкціи церковнымъ старостамъ, это видно изъ слѣдующихъ статей инструкціи:

Ст. 2. Староста назначается въ сію должность отъ прихожанъ по выбору ихъ и приговору *съ согласія священно-и церковнослужителей.*

Ст. 3. Староста опредѣляется на три года, но онъ оставляется и на другое трехлѣтіе, если прихожане пожелаютъ *и священно и церковнослужители будутъ на сіе согласны.*

Примѣчаніе къ ст. 4. Если бы при повѣркѣ чего-либо не явилось, или что-либо оказалось поврежденнымъ и утраченнымъ отъ небреженія, то отвѣту за сіе подлежитъ прежній староста *со священно-и церковнослужителями.*

Ст. 5. Староста долженъ собирать отъ добродѣтельныхъ дателей деньги въ кошельки и кружку, продавать свѣчи, принимать дѣлаемое въ церкви приношеніе, смотрѣть за сохранностію церковной суммы, равномѣрно и за чистотою церкви, печься о цѣлости церковнаго имущества и вносить въ особую опись прибылыя вещи, *при главномъ наблюденіи за всѣмъ симъ священно-и церковнослужителей.*

Ст. 6. Староста продаетъ свѣчи самъ, а въ случаѣ болѣзни или отлучки своей, можетъ онъ поручать продажу ихъ кому-либо изъ благонадежныхъ людей, ему извѣстныхъ, *съ согласія, однако же, священно и церковнослужителей.*

По статьямъ 3 и 9, деньги ежемѣсячно

высылаются изъ ящичковъ и кружекъ въ присутствіи *священно и церковнослужителей* и хранятся въ кладовой или ризницѣ за ключами старосты и печатями какъ его, такъ и священнослужителей.

Ст. 12. На старосту возлагаются покупки нужныхъ для церкви вещей, подряды, починки и постройкіи, но производить сіе надлежитъ ему *не иначе какъ съ предварительнаго согласія священнослужителей и почетнѣйшихъ прихожанъ.*

Ст. 19. *Священно-и церковнослужители,* въ случаѣ или отступленія старосты отъ вышеозначенныхъ правилъ, или нерадѣнія его объ обязанности, на него возложенной, или неопечетливости его о выгодахъ церковныхъ, *должны доносить* своему благочинному, а въ случаѣ необращенія благочиннымъ надлежащаго на сіе вниманія, *должны они представлять о семъ епархіальному архіерею.*

Такимъ образомъ и избраніе церковнаго старосты и всѣ его дѣйствія по своей должности тѣсно связаны съ согласіемъ или несогласіемъ мѣстнаго причта, потому что за неисправность старосты, допущенную причтомъ, послѣдній отвѣчаетъ наравнѣ со старостой.

Такъ какъ неправильность взгляда нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ на свои отношенія къ мѣстнымъ приходскимъ причтамъ слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать тому, что не всѣ церковные старосты достаточно разумѣютъ какъ эти отношенія, такъ и вообще правила своей обязанности, изложенныя въ Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ, то таврическая духовная консисторія, съ разрѣшенія ея преосвященства, преосвященнѣйшаго Гурія, епископа таврическаго и симферопольскаго, предписываетъ благочиннымъ таврической епархіи: 1) при первомъ обзорѣни церкви своего округа обратить вниманіе на то: при всѣхъ ли церквахъ имѣется Высочайше утвержденная инструкція церковнымъ старостамъ. О числѣ церквей, при которыхъ инструкція не окажется донести консисторіи для немедленной высылки инструкцій; 2) при исполненіи своей обязанности не выходить изъ предѣловъ положенныхъ Высочайше утвержденною инструкціею; 3) настоятелямъ церквей вмѣнить въ обязанность, чтобы они, въ случаѣ недостаточнаго разумѣнія церковными старостами своей обязанности, прочитывали имъ, особенно неграмотнымъ, инструкцію по возможности часто, въ отклоненіе погрѣшительныхъ дѣйствій ихъ по своей обязанности, могущихъ произойти отъ недостаточнаго разумѣнія оной, и 4) причтамъ своего округа вмѣнить въ обязанность, чтобы они о неправильныхъ дѣйствіяхъ церковныхъ старостъ по распоряженію церковнымъ имуществомъ, происходящихъ не отъ недостаточнаго разумѣнія своей обязанности, немедленно доносили благочинному, который, повѣривъ обстоятельства донесенія на мѣстѣ, также немедленно, съ своимъ изъясненіемъ, долженъ представить оное епархіальному начальству. (*Таврич. Епарх. Вѣд. № 4. 15-го октября*)

Дозволеніе вести монастырскій дневникъ. Согласно докладу пискаго Богоявленскаго монастыря архимандрита Мемнона, начальствомъ Минской епархіи, дозволено вести при означенномъ монастырѣ дневникъ такимъ образомъ: 1) по возможности ежедневно, а непременно понедѣльно самъ настоятель, а за невозможностію для него почему-либо, первый и благонадежнѣйшій по немъ въ обители, записывалъ бы въ особозаведенную тетрадь: а) священно-и церковнослуженіе, посѣщеніе и участіе въ ономъ всей братіи — въ общихъ чертахъ, а если случится съ чьей-либо стороны какое-либо упущеніе или несправность, то — болѣе или менѣе подробно и обстоятельно. При этомъ неизлишне, такъ сказать, для статистики благочестія вообще дѣлать замѣтки и касательно численности постороннихъ посѣтителей монастырскаго богослуженія; б) проповѣданіе въ церкви, — кто и что проповѣдывалъ и чтеніе въ братской трапезѣ, равно какъ и присутствіе въ послѣдней, или отсутствіе кого-либо изъ братіи; в) начальственные со стороны епархіальныхъ властей, а также и настоятельскія распоряженія по монастырю, къ благоустроению оного; г) въ случаѣ особыхъ какихъ-либо послушаній вообще всей братіи, или того или другаго лица изъ оной, а также отлучекъ и увольненій, — записывать всѣ таковыя послушанія, отлучки и увольненія; д) посѣщенія обители значительными лицами и особенно епархіальнымъ преосвященнымъ; е) измѣненія, — прибытіе и выбытіе кого-либо изъ наличнаго состава монастырскаго братства; ж) болѣе значительныя пожертвованія, приобрѣтенія, или же поврежденія и утраты въ обители; з) работы, передѣлки или исправленія; и) даже, наконецъ, замѣтки о болѣе замѣчательныхъ случаяхъ и явленіяхъ и внѣшнихъ — въ обществѣ и природѣ. 2) По окончаніи мѣсяца, въ общемъ собраніи всей братіи, все записанное въ теченіе минувшаго мѣсяца прочитывалось бы, и что изъ написаннаго, по обсужденіи, нашлось бы достойнымъ внесенія на сохраненіе въ самый дневникъ монастырскій, то, по внесеніи въ оный, утверждалось бы подписью какъ большинствомъ старшей братіи, такъ по крайней мѣрѣ двумя изъ младшихъ. 3) Чтобы пишущимъ дневникъ не стѣснялся формальностью, никакой опредѣленной формы для оного не полагается. Съ другой стороны, чтобы не стѣсняться опасеніями послѣдствій отъ извѣстнаго содержанія записей, желательно, чтобы дневникъ сей оставался неотъемлемою собственностію монастыря, и справки, а тѣмъ болѣе выписки изъ оного на сторону, по требованію обстоятельствъ, даваемы были съ вѣдома и согласія настоятеля и если не большинства, то по крайней мѣрѣ двухъ, трехъ изъ братіи. Что же касается до высканій по записаннымъ въ дневникъ упущеніямъ и несправностямъ, то и это должно быть дѣломъ благоразсмотрѣнія монастырскаго начальства. (*Минскія Епарх. Вѣд.*)

Тульское епархіяльное Общество взаимнаго страхования. Духовенством Тульской епархіи поднятъ вопросъ о страхованіи имущества. „Коммиссія, на которую было возложено составленіе проекта эмеритальной кассы, говоритъ свѣд. В. Аболенскій въ своей статьѣ (Тульск. Епарх. Вѣд. № 16), имѣя подъ руками нѣсколько заявленій духовенства о необходимости учрежденія епархіяльнаго общества взаимнаго страхования въ связи съ учрежденіемъ эмеритальной кассы духовенства, не могла обойти вопроса о страхованіи и сочла нужнымъ записать нѣкоторые статистическими данными.“ Изъ консисторскихъ свѣдѣній о пожарахъ за послѣдніи 10 лѣтъ о. Аболенскій выводитъ, что среднее число пожаровъ бываетъ въ годъ 12^{1/2}, каждый пожаръ истребляетъ среднимъ числомъ два дома на сумму 1079 р. 33^{1/2} коп., средняя стоимость каждаго дома 532 р. 6 к. „Если, разъясняетъ далѣе авторъ статьи, въ нашей епархіи 1,000 причтовъ, если каждый состоитъ изъ трехъ лицъ и имѣетъ три дома, то всѣхъ домовъ у насъ будетъ на сумму: 1,617,000 руб. Страховыхъ премій съ этой суммы, полагая по 1% приходится въ годъ 16,170 рублей, изъ которыхъ за вознагражденіемъ погорѣвшихъ должно оставаться чистой прибылью ежегодно: 3218 рублей, а если возвысить премію до 2% (съ деревянныхъ крытыхъ тесомъ, или соломою строеній, менѣе этого не беретъ ни одно страховое Общество, а по уставу взаимнаго земскаго страхования всѣ такіа строенія причисляются къ 4 разряду и обложены премію въ 2,1/2 процента съ оцѣночнаго рубля), то чистой прибылью должно оставаться каждый годъ 19,388 руб., т. е. почти 20 тысячъ, такая сумма, которая, въ соединеніи съ доходами изъ другихъ источниковъ кассы, даетъ ей полную возможность стать именно такимъ учрежденіемъ, какое въ настоящее время такъ нужно и такъ желательно для духовенства.“

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства.

По слухамъ, Высочайше учрежденное 28-го іюля 1862 года присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, которому поручено изыскать способы къ большому обезпеченію его быта въ Имперіи, обратилось къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода съ заявленіемъ, что одною изъ полезнѣйшихъ мѣръ для такого обезпеченія было бы предоставленіе духовенству казенныхъ помѣщеній по приходамъ, такъ какъ, строя или приобретаая дома на свои собственные средства, духовныя лица входятъ въ долги, лишаются возможности дѣлать какія-либо сбереженія для обезпеченія себя въ старости, а также и удѣлять что-либо на воспитаніе своихъ дѣтей. Присутствіе проситъ разрѣшенія приобретать для храмовъ недвижимыя имущества куплей и дарственными образомъ, не испрашивая каждый разъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, а также и о томъ чтобы при покупкѣ недвижимой собственности церкви были освобождены отъ платежа гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ. (Московскія Вѣдомости).

Послѣднія извѣстія по вопросу о воссоединеніи англиканской церкви съ православною.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что въ началѣ прошлаго года Святѣйшему Синоду заявлено было нѣсколькими лицами принадлежащими къ англиканской церкви желаніе присоедииться къ православію подлѣ условіемъ сохраненія нѣкоторыхъ обрядовыхъ

особенностей. Мы можемъ въ настоящее время прибавить, что въ прошломъ декабрѣ въ Святѣйшій Синодъ поступило объ этомъ формальное прошеніе, подписанное 120-ю лицами. Въ связи съ этимъ находится припадъ въ Петербургъ извѣстнаго ревнителя православія на Западѣ, профессора Овербека. По свѣдѣніямъ нашимъ, при Святѣйшемъ Синодѣ учреждена особая коммиссія, вмѣющая подробно разсмотрѣть означенное прошеніе и войти въ сношеніе съ г. Овербекомъ для разъясненія могущихъ возникнуть при семъ недоразумѣній. Кромя нѣкоторыхъ епархіяльных членовъ, членами этой коммиссіи называютъ протоіерея І. В. Васильева, председателя учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и настоятеля лондонской посольской церкви, Е. И. Попова, который прибылъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ г. Овербекомъ. (Московск. Вѣдом.)

По поводу слуховъ объ образованіи Общества попечительства объ азіатскихъ инородцахъ.

Въ Домашней Бесѣдѣ пишутъ: „Наше вниманіе было остановлено извѣстіемъ газеты Длительность объ образованіи какаго-то новаго Общества попечительства объ азіатскихъ инородцахъ, дѣятельность котораго на первый разъ предполагается сосредоточить въ Ташкентѣ, Бійскѣ, Барнаулѣ, Семипалатинскѣ и укрѣпленіи Верномъ. Намъ близко знакомъ новый уставъ Миссіонерскаго Общества, составленный, по Высочайшему соизволенію, подлѣ непосредственнымъ предѣлательствомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Инокентія; мы знаемъ всю широту и многообъемлемость его: для какой же надобности, послѣ этого, является еще Общество, очевидно, съ тѣми же задачами, съ тѣми же дѣлами, но только ставимыми не прямо, а о страну далече? Длительность сообщаетъ читателямъ своимъ, что общество давно уже задумано: мы, если угодно, можемъ сказать, какъ давно: всего только года полтора, когда извѣстная среда обогляла на вмѣшательствѣ своемъ въ дѣло Миссіонерскаго Общества, когда раззорился совѣтъ его, когда, наконецъ, уничтожено дальнѣйшее его существованіе. Вотъ тогда-то эта среда вздумала обособить себя и составить отдѣльную партію въ видахъ противодѣйствія самоотверженнымъ подвижникамъ Алтая, Иркутска и Забайкалья. Эта затѣя понятна тогда была всѣмъ, какъ послѣдняя попытка извѣстной среды удержать за собою то вліяніе, которымъ она пользовалась и которое окончательно было у ней отнято. Несбыточность этой затѣи была слишкомъ очевидна, чтобъ заниматься ею, такъ какъ всѣмъ было извѣстно, что Миссіонерское Общество, состоящее подлѣ Высочайшимъ покровительствомъ, шло гораздо прямѣе и вѣрнѣе къ той цѣли, которая лишь мелькала въ возбужденныхъ головахъ нѣкоторыхъ попечителей объ инородцахъ. Уставомъ Миссіонерскаго Общества предложено и заведеніе школъ и приютовъ, и больницы и другихъ общепользительныхъ учрежденій; предложено и распространеніе необходимыхъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ хозяйства: но въ основѣ всего этого полагается обученіе инородцевъ истинамъ вѣры Христовой, или исканіе прежде царствія Божія, да сія вса потомъ приложатся имъ. Новѣйшее же Общество попечительства объ азіатскихъ инородцахъ предполагаетъ идти другимъ путемъ: оно ставитъ на первый планъ цивилизацію дикарей и подготовленіе ихъ къ принятію христіанства улучшеніемъ матеріальнаго ихъ быта, и затѣмъ уже станеть „приглашать проповѣдниковъ слова Божія, для окончательнаго просвѣщенія и крещенія подготовленныхъ къ оному, и тогда уже, по мѣрѣ средствъ, приступать къ сооруженію храмовъ“. Спасибо, по крайней мѣрѣ, за откровенность! Значитъ, цивилизаторское общество приступитъ сперва къ устройству всякаго рода гражданственныхъ заведеній, и затѣмъ уже станеть заботиться о постройкѣ христіанскихъ храмовъ, да и то если средства позволятъ, а не позволятъ, такъ дикари могутъ остаться при однихъ школахъ, больницахъ, и проч.“

Грамматика алтайскаго языка.

Одинъ изъ членовъ Алтайской миссіи, отецъ Макарій во время пребыванія своего въ Казани, при содѣйствіи ученаго и многодѣятельнаго профессора духовной академіи, Н. И. Ильминскаго, постепенно издалъ букварь алтайскаго языка, переведенныя имъ воскресныя и праздничныя евангелія, и назовѣвъ далѣ назъ

полную грамматику необработанаго до тѣхъ поръ дикаго телеутскаго нарѣчія, которое основатель Алтайской миссіи, архимандритъ Макарій, признавалъ языкомъ, такъ сказать, официальнымъ. Будь это за границей, тамъ загудѣли бы во всѣ трубы, и окриленная летучими газетами молва пронесла бы по всему свѣту вѣсть о новомъ явленіи въ мірѣ учебномъ; а у насъ до сихъ поръ хоть бы кто-нибудь слово молвилъ о такомъ капитальномъ трудѣ просвѣщеннаго члена Алтайской миссіи. Хотѣ составители, по скромности своей, и говорить, что они собственно научной цѣли не имѣли въ виду, и что главная цѣль грамматики практическая, миссіонерская, — тѣмъ не менѣе мы совершенно увѣрены, что академія наукъ обратитъ вниманіе на этотъ трудъ, такъ какъ главная цѣль, указываемая составителями, еще болѣе возвышаетъ его значеніе. (Домашняя Бесѣда).

Письмо къ редактору.

Московскій губернской статистической комитетъ требуетъ по данной программѣ, отъ духовенства Московской епархіи описанія церкви Всякій священникъ, составляя церковную лѣтопись, не мало потрудился надъ собираніемъ необходимыхъ для нея свѣдѣній, а многіе значительно и потратились. Тѣмъ образомъ церковныя лѣтописи и собранія въ нихъ историческія свѣдѣнія составляютъ литературную собственность не только каждаго священника, а и всего епархіяльнаго духовенства. По какому же праву статистическій комитетъ посягаетъ на эту собственность. Отдавать другому плоды своихъ трудовъ прискорбно и обидно. Духовенство само могло бы, избравши изъ среды своей способнѣйшихъ охотниковъ для обработкы готовыхъ уже матеріаловъ, издать описаніе церкви своей епархіи. И это было бы значительное по объему и интересу сочиненіе, только, конечно, не въ славу и пользу служащихъ въ статистическомъ комитетѣ, а хотѣ бы въ пользу духовныхъ училищъ или безпріютныхъ вдовъ и сиротъ. Покорнѣйше прошу заявить объ этомъ въ Епархіяльныхъ Вѣдомостяхъ. Покорнѣйшій вашъ слуга. С. А. Д.

1870 г. января 10 дня.

Вотъ программа разосланная причтамъ Московской епархіи отъ московскаго статистическаго комитета:

На нижепоказанные вопросы, отвѣты должны ставиться подлѣ соответствующему вопросу цифрою и если на какой-либо вопросъ отвѣта не будетъ, то подлѣ цифрою, соответствующую вопросу должно быть написано „нѣтъ“.

ОПИСАНІЕ ЦЕРКВЕЙ.

- 1) Названіе (во имя) и мѣстонахожденіе церкви?
- 2) Какаа: каменная или деревянная?
- 3) Сколько приделовъ и какіе именно?
- 4) Когда и кѣмъ, по какому случаю основана, не существуетъ ли какихъ историческихъ воспоминаній связанныхъ съ церковью?
- 5) Не извѣстно ли имя архитектора?
- 6) Нѣтъ ли въ церкви какихъ-нибудь замѣчательныхъ вещей: иконъ стариннаго письма и другихъ церковныхъ принадлежностей, старинныхъ или принесенныхъ въ даръ замѣчательными людьми?
- 7) Нѣтъ ли явленыхъ и чудотворныхъ иконъ, причѣмъ разсказать исторію или преданіе по поводу таковыхъ иконъ?
- 8) Не извѣстно ли имя художника, украшавшаго церковь живописью?
- 9) Нѣтъ ли въ церкви архива и нѣтъ ли въ немъ книгъ и рукописей, замѣчательныхъ древностью или чѣмъ другимъ?
- 10) Количество земли: а) отведенной по закону, б) писцовой и в) прочей?
- 11) Имѣются ли у священно-церковно-служителей дома а) церковныя, б) собственные, съ показаніемъ каменные они или деревянные?
- 12) Какъ велико содержаніе священно-церковно-служителей?
- 13) Какія зданія принадлежатъ церкви?
- 14) Имѣются ли домовыя и приписныя церкви?
- 15) Съ котораго времени хранятся копии съ метрическихъ книгъ?
- 16) Какія селенія принадлежатъ къ приходу церкви, съ показаніемъ: а) числа дворовъ, б) числа душъ въ селеніяхъ по втроеповѣданіямъ, причѣмъ, если есть раскольники, то обозначить число и толкъ ихъ, и в) разстоянія селенія отъ церкви?

Авторъ письма преувеличиваетъ требованія статистическаго комитета; комитетъ не требуетъ описанія церквей, а проситъ только краткихъ отвѣтовъ на предложенные имъ вопросы. Вѣроятно такъ и отзовутся причты московской епархіи. Но во всякомъ случаѣ программа слишкомъ широка и, кажется, выходитъ изъ предѣловъ возможныхъ требованій отъ духовнаго, или другаго какого-либо вѣдомства, для статистическаго комитета. Программа касается вопросовъ, подлежащихъ исторіи и археологіи. Причты и доселѣ ежегодно исполняли для статистическаго комитета довольно трудную обязанность составленія статистическихъ таблицъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, съ слишкомъ мелкими дробленіями и подробностями, нерѣдко выходящими за предѣлы свѣдѣній, доступныхъ духовенству, извѣстныхъ только полицейскому вѣдомству. Но вотъ является новое требованіе. Конечно и оно будетъ исполнено. Но гдѣ же предѣлы требованій статистическаго комитета? Нельзя ли ожидать, по предшествующимъ опытамъ, съ новымъ годомъ новыхъ требованій!

Авторъ письма коснулся вопроса о церковныхъ лѣтописяхъ. Мы давно хотѣли поговорить объ этомъ и пользуемся случаемъ высказать нѣсколько мыслей. Составленіе церковныхъ лѣтописей, по распоряженію Святѣйшаго Синода, обязательно для причтовъ всей Имперіи, но нигдѣ не могутъ быть такъ важны для всеобщей исторіи русской церкви и русскаго государства и интересны для общества лѣтописи, какъ въ Москвѣ и въ большей части московской епархіи, гдѣ каждый шагъ ознаменованъ какимъ-либо историческимъ событіемъ. Потому весьма утѣшительно сообщаемое въ письмѣ къ намъ извѣстіе, что причты московской епархіи такъ серьезно относятся къ этому дѣлу. Нельзя не пожелать, чтобы составленныя лѣтописи были обнародованы. Съ большимъ удовольствіемъ мы предлагаемъ для сего страницы нашего изданія. Составленіе сборника, по мысли автора письма, дѣло будущаго; не всѣ трудившіеся надъ составленіемъ лѣтописей могли воспользоваться всеми доступными историческими матеріалами; можетъ быть неполнота, могутъ быть неточности и недоразумѣнія. При обнародованіи составленныхъ лѣтописей, лица, знакомыя съ историческими матеріалами, могутъ дополнить, исправить, или указать новые матеріалы, не бывшіе въ виду у составителей.

Самымъ главнымъ источникомъ свѣдѣній для церковныхъ лѣтописей долженъ служить консисторскій архивъ. Въ скоромъ времени онъ будетъ перенесенъ въ епархіальную бібліотеку, гдѣ ученые бюстители по историческому отдѣлу займутся разработкою его. Для всѣхъ желающихъ потрудиться серьезно надъ составленіемъ церковныхъ лѣтописей будутъ даны всѣ удобства и сдѣланы нужныя указанія. Не мо-

жемъ не указать на необходимую для всѣхъ причтовъ при составленіи лѣтописей статью К. И. Невоструева, помѣщенную въ 8-й книжкѣ Чтеній въ московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія: *Записи о ставленикахъ московскихъ церквей 1645 и 1666 годовъ*. Изъ записи о московскихъ ставленикахъ, можно видѣть древность многихъ церквей, доселѣ можетъ быть неподозрѣваемую или документально недоказанную, также существованіе многихъ церквей и придѣловъ, давно уже упраздненныхъ и уничтоженныхъ; притомъ имена ставленниковъ могутъ способствовать къ объясненію записей на церковныхъ книгахъ и другихъ предметахъ, гдѣ оныя съ сими именами сохранились, показывать подлинное ихъ время.

Достопочтенный историкъ не ограничился изданіемъ только документа, но старался опредѣлить всѣ безъ исключенія церкви въ записяхъ, являющіяся подъ другими противъ нынѣшняго названіями, или вовсе упраздненныя и давно не существующія.

Кромѣ сего считаемъ не лишнимъ рекомендовать составителямъ описанія церквей кромѣ русскихъ лѣтописей и исторіи Карамзина: 1) Памятники московской древности, Снегирева, Москва 1842—45 г. 2) Выходы царскіе, изд. Строевымъ, Москва 1844. 3) Семисотлѣтіе Москвы или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи, соч. Хавскаго, Москва 1847. 4) Планъ города сѣвы, сдѣланный Мичурнымъ въ 1739 г. съ показаніемъ всѣхъ въ немъ церквей (помѣщенъ при Атласѣ російскомъ, изд. академіею наукъ, Спб. 1745, и недавно при изданіи Мартынова: Москва—подробное историческое и археологическое описаніе города Москвы 1865). 5) Роспись московскихъ церквей и проч., Москва. 1778. 6) Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы. Рубана, Спб. 1782. 7) Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Москвы 1792, въ 4 частяхъ. 8) Историческое извѣстіе о всѣхъ церквахъ столичнаго города Москвы и пр., расположено по алфавиту, Москва 1796. Можно найти матеріалы для описанія церквей въ Чтеніяхъ императорскаго московскаго Общества исторіи и древностей російскихъ, а также въ Русскомъ архивѣ, издаваемомъ г. Бартеневымъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что много неизвѣстныхъ для науки матеріаловъ хранится въ самыхъ церквахъ и у частныхъ лицъ; еще живы преданія объ историческихъ событіяхъ, связанныхъ съ тою, или другою церковью, съ тѣмъ, или другимъ приходомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что составители церковныхъ лѣтописей воспользуются всеми этими интересными матеріалами.

Отъ московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Члены Совѣта приглашаются въ совѣтское засѣданіе, имѣющее быть, по обыкновенію, 22-го сего января въ 6½ часовъ вечера.

Пожертвованія.

На построеніе православнаго храма въ Англіи: отъ діакона І. Бухарева 1 р. Въ пользу погорѣльцевъ гор. Енисейска: отъ него же 1 руб.

О П Е Ч А Т К А.

Во 2-мъ N на стран. 4-й, столбцѣ 3-мъ, въ 1-й строкѣ снизу напечат. апрѣля, нужно читать января.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

О В Ъ И З Д А Н І И П Е Д А Г О Г И Ч Е С К А Г О С Б О Р Н И К А

въ 1870 году.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, издаваемый при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, будетъ выходить въ 1870 году ежемѣсячно по одной книжкѣ, отъ 10 и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Часть официальная.

1) Приказы и распоряженія Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

2) Извлеченія изъ свѣдѣній, получаемыхъ Главнымъ управленіемъ отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему военно-учебныхъ заведеній, какъ по воспитательной, такъ и по учебной частямъ; протоколы педагогической комиссіи и протоколы частныхъ педагогическихъ совѣщаній всѣхъ военно-учебныхъ заведеній.

II. Часть неофициальная.

3) Отчеты и наблюденія лицъ, возвратившихся изъ-за границы и посѣщавшихъ какия либо учебныя заведенія.

4) Педагогическія и дидактическія статьи, относящіяся къ воспитательной и учебной дѣятельности военно-учебныхъ заведеній.

5) Образцовые уроки по учебнымъ предметамъ, входящимъ въ курсъ военно-учебныхъ заведеній.

6) Переводы цѣлыхъ сочиненій о воспитаніи или выдержки изъ нихъ по отдѣламъ.

7) Сообщеніе свѣдѣній о состояніи военныхъ и общеобразовательныхъ училищъ за границей.

Библіографическій отдѣлъ: а) критическое разсмотрѣніе важнѣйшихъ педагогическихъ и дидактическихъ сочиненій, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ; б) разборъ учебныхъ руководствъ и всѣхъ вновь выходящихъ книгъ педагогическаго или дидактическаго содержанія; в) разборъ специальныхъ сочиненій по военнымъ наукамъ.

По мѣрѣ накопленія матеріаловъ, въ особенности по обработкѣ учебныхъ предметовъ, выдаются при Сборникѣ, въ видѣ прибавленій, особыя приложенія.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ

„Педагогическаго Сборника“, состоящее 12 книжекъ:

безъ пересылки и доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою и доставкой 5 р. *)

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Отъ гг. иногородныхъ *исключительно* въ редакціи *Педагогическаго Сборника*, на углу Торговой и Малой Мастерской, домъ Гейденрейха;—отъ жителей С.-Петербурга въ книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова*, въ Гостинномъ Дворѣ, № 24-й.

(*) Изъ 5 рублей причитается 4 р. 50 к. собственно за журналъ; 45 коп. за почтовую пересылку и 5 коп. за упаковку.